

УДК 343.222.7:343.973

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Скворцова О. В., Зитулаева Д. А.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Статья посвящена анализу правоохранительной и судебной практики применения статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации с учетом исторического становления и развития института уголовной ответственности за криминальное банкротство. В работе приведены статистические данные количества раскрытых и нераскрытых органами предварительного расследования преступлений, причиняющих ущерб интересам кредиторов, за 2020-2021 годы, проанализирована судебная практика применения статьи 195 УК РФ, изучены новеллы уголовного закона с точки зрения наличия правовых пробелов и коллизий при их конструировании, предложены пути преодоления несовершенств уголовного законодательства в сфере пресечения криминального банкротства.

Ключевые слова: криминальное банкротство, неправомерные действия, ущерб интересам кредиторов, арбитражные управляющие, контролирурующие должника лица.

Свобода экономической деятельности – основополагающий конституционный принцип, обеспечивающий развитие рыночных отношений в стране, в условиях свободы конкуренции и ограничения монополий [1, с. 24]. Вместе с тем, гражданское законодательство, определяя понятие «предпринимательской деятельности», делает акцент на осуществлении такой деятельности на риск самого субъекта хозяйствования, что нередко приводит к прекращению хозяйственных операций, реорганизации или ликвидации предприятия, а в случае невозможности удовлетворения требований контрагентов по гражданско-правовым сделкам, иных кредиторов – к банкротству должника.

Арбитражными судами Российской Федерации в 2021 году признаны банкротами 10 319 российских компаний, на 3,9% больше, чем в 2020 году [2]. При этом согласно данным Статистического бюллетеня Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее по тексту – ЕФРСБ) значительно возросло количество решений судов о банкротстве граждан, включая индивидуальных предпринимателей: в 2021 году составило 192 846 шт., что на 62% больше, чем в 2020 году. Специалисты в области банкротства отмечают замедление роста потребительского банкротства: в 2020 году число банкротств граждан выросло на 72,6% к 2019 году. В общей сложности, за время существования механизма потребительского банкротства им воспользовались 475 126 российских гражданина [3].

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19, снижение уровня экономического благосостояния российского населения, как следствие, – приостановление деятельности ряда отраслей национального производства, – все эти факторы послужили основой роста числа производств, возбуждаемых арбитражными судами по заявлению о признании должника банкротом. Наблюдается и пропорциональный рост числа криминальных банкротств, к которым отечественным законодателем отнесены составы преступлений экономической направленности, предусмотренные ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве», 196 «Преднамеренное банкротство» и 197 «Фиктивное банкротство» действующего уголовного законодатель-

ства, которые были впервые введены с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (далее по тексту – УК РФ), пришедшего на смену Уголовному кодексу РСФСР 1960 года. Существенные изменения в уголовном законодательстве коснулись именно экономических отношений в обществе. Положения нового УК РФ, в целях устранения злоупотреблений в отношении интересов кредиторов, впервые установили уголовную ответственность за указанные выше противоправные деяния при банкротстве. Появление нового специального объекта правового регулирования потребовало от всей правоохранительной системы в целом изучения не только нормативной базы, но и понимания регулируемых ею общественных отношений, принятых под охрану новым уголовным законом.

Так, согласно данным правовой статистики, размещенным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, на территории Республики Крым зарегистрировано преступлений экономической направленности (за 2021 год) – 1022 преступления, из которых: выявлено лиц, совершивших указанные деяния, – 673; предварительно расследовано преступлений экономической направленности – 843; уголовные дела по которым переданы в суд – 606.

Заметно снижается показатель количества преступлений экономической направленности, не раскрытых органами предварительного расследования, образованными на территории Республики Крым. По состоянию на декабрь 2021 года количество нераскрытых преступлений составило 144 преступления экономической направленности, что ниже на 2,7 % аналогичных показателей за 2020 год [4].

За совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК РФ, в 2021 году осуждено 5 лиц, вынесен 1 оправдательный приговор, в то время как в 2020 году оправдательных приговоров постановлено не было. По ч. 2 ст. 195 УК РФ судами общей юрисдикции вынесен 1 обвинительный приговор, в то время как в 2020 году – 3 обвинительных приговора, освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 1 лицо. В отличие от показателей судебной статистики за 2020 год, согласно которым обвинительных приговоров по ч. 3 ст. 195 УК РФ российскими судами не было постановлено, в 2021 году к реальным срокам были приговорены 2 лиц [5].

Сравнивая статистику рассмотренных арбитражными судами заявлений о признании должника банкротом, о признании сделок недействительными в рамках дел о банкротстве и количество постановленных федеральными судами приговоров по ст. 195 УК РФ, можно прийти к выводу, что правоприменительная практика еще неоднозначна: небольшое количество обвинительных приговоров обусловлено не низким уровнем совершения криминальных банкротств, а неоднозначностью построения норм диспозиций статей Особенной части, что приводит к латентности банкротной преступности, как следствие – прекращению производств по уголовным делам в связи с истечением сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности. Предметом настоящего исследования является изучение правовых коллизий и пробелов, позволяющих лицам, причиняющим ущерб поставленным под охрану уголовного закона интересам кредиторов, избежать уголовной ответственности, и предложение путей преодоления указанных проблем уголовно-правового регулирования, в том числе, на основе изучения исторического пути формирования нормативно-правовой базы регулирования криминального банкротства.

Первое упоминание о криминализации торгового банкротства мы находим в Пространной редакции «Русской правды», согласно ст. 54 которой дифференцировалась ответственность купца за утрату товара, приобретенного на денежные средства, полученные в займ: в случае утраты товара не по вине самого купца, устанавливался запрет на применение физического насилия либо продажу его в рабство. Если купец вверенный товар «пропьет или проиграет», устанавливалось альтернативное наказание: «Хотят – ждут, хотят – продадут в рабство, на то их воля» [6].

Принятый Иваном III Судебник установил новый подход к определению банкротства: если утрата товара или денег происходила по не зависящим от должника обстоятельствам («утонет, сгорит»), боярину давалось право обратиться к дьяку за получением грамоты о предоставлении должнику рассрочки в уплате долга. В случае утраты товара по вине должника, он подлежал выдаче «головою на продажу» [7]. Анализ указанных норм позволяет сделать следующие выводы: 1) в законодательной конструкции банкротства появляется категория «злого умысла»; 2) законом возлагается обязанность на самого должника, а также уполномоченные органы в лице дьяка провести расследование и установить, действительно ли имел место форс-мажор.

В Соборном уложении 1649 года впервые были разграничены торговая несостоятельность купца и общегражданская несостоятельность, основанием возникновения которой являлась невозможность исполнения сделки. Таким образом, появился новый субъект банкротства – физическое лицо, не связанное с осуществлением рискованной предпринимательской деятельности. Особого внимания заслуживают процессуальные изменения, коснувшиеся порядка признания должника несостоятельным: полномочия были возложены не на дьяка, а на суд [8].

Уставом о банкротстве 1800 года была окончательно закреплена процедура судебного банкротства: «Признавать банкротом подлежит всех, кто сам о себе объявит в каком-либо Судебном месте, что платить долгов не в состоянии». Кроме того, субъектом дела о банкротстве становятся иницирующие кредиторы, что имеет важное значение, поскольку нередки случаи вступления в преступный сговор иницирующего кредитора с руководителями должника в целях получения удовлетворения своих требований из ликвидной конкурсной массы [9].

В отличие от ранее действовавших норм, в Артикуле воинском Петра I уголовной ответственности за «злостное банкротство» не предусматривалось. Однако, в случае, если в отношении должника в ходе производства по делу о банкротстве было установлено совершение им одного из следующих действий: 1) совершение сделки, по которой заведомо для виновного невозможно осуществление платежа; 2) лицо, которое станет платежеспособно, однако, не явится «по публикациям суда»; 3) лицо, которое, не оплатив долгов, «каким-либо происком запишется в солдаты или пострижется в монахи», должник подлежал привлечению к уголовной ответственности [10].

Значительное развитие институт криминального банкротства получил в Уголовном уложении 1903 года, в которое была внесена специальная глава 34 «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях недобросовестности». Четкого разграничения между составами преднамеренного и фиктивного банкротства, как и прежде, не было, но законодателем впервые называется такое деяние, как сокрытие имущества должником при объявлении его банкротом «умолчанием или ложным о нем показа-

нием с целью избежать платежа долгов» [11]. Можно сделать вывод о схожести норм, содержащихся в статье 601 Уголовного уложения 1903 года и ч. 1.1 действующей в настоящее время ст. 195 УК РФ.

Частями 1.1, 2.1, 4, 5 ст. 195 УК РФ была дополнена 01.07.2021 года по итогу реализации поручения, данного Президентом Правительству Российской Федерации, рассмотреть вопрос о совершенствовании законодательства о банкротстве. Частью 1.1 ст. 195 УК РФ предусмотрен квалифицированный состав преступления: законодателем к числу лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, по смыслу части 1, отнесены лица, совершающие общественно опасные деяния с использованием ими своего служебного положения, а равно контролирующее должника лица либо руководитель этого контролирующего лица – специальные субъекты, наделенные особыми полномочиями при управлении хозяйственной деятельностью предприятия-должника. Несмотря на установление законодателем круга специальных субъектов, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, диспозиции частей ст. 195 УК РФ, с точки зрения юридической техники, построены как бланкетные, ввиду чего при определении субъективных признаков состава преступления правоприменителю необходимо обращаться к специальному законодательству о банкротстве, а также руководствоваться общими нормами гражданского законодательства, чтобы определить объем полномочий, которыми наделен субъект совершения противоправного деяния.

Исследуя термин «руководитель» юридического лица как субъекта преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, на наш взгляд, необходимо руководствоваться легальным определением, содержащимся в статье 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому под руководителем понимается: 1) единоличный исполнительный орган юридического лица; 2) руководитель коллегиального исполнительного органа; 3) иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности [12, с. 5]. В зависимости от организационно-правовой формы юридического лица орган управления должника и объем возложенных на него полномочий может различаться. Так, статьей 69 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрено осуществление руководства текущей деятельностью как публичного, так и непубличного акционерного общества единоличным исполнительным органом, в лице директора или генерального директора, и коллегиальным исполнительным органом общества (правлением или дирекцией), следовательно, в случае функционирования коллегиального исполнительного органа юридического лица при установлении органами предварительного расследования наличия признаков совершения неправомерных действий при банкротстве привлечению к уголовной ответственности будет подлежать как глава правления (дирекции) акционерного общества, так и председатель совета директоров (наблюдательного совета) такого общества, которому подотчетен и подконтролен в своей деятельности единоличный и коллегиальный исполнительный орган [13, с. 14]. В силу статьи 26 Федерального закона от 08.12.1995 N 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» исполнительными органами кооператива являются председатель кооператива и правление кооператива, а руководителем полного товарищества является председатель правления такого товарищества. Та-

ким образом, правоприменителю, в случае выявления в ходе производства по делу о банкротстве признаков преднамеренного банкротства, необходимо установить:

1) было ли лицо наделено в силу закона и учредительных документов должника правом выступать от имени и в его интересах, вступая в гражданско-правовые, трудовые, иные правоотношения, что впоследствии повлекло негативные последствия в виде неспособности должника удовлетворить требования кредиторов по обязательствам, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены;

2) если лицо было наделено правом выступать от имени и в интересах юридического лица, то действовало ли оно в пределах предоставленных полномочий. Например, заключение крупной сделки, связанной с приобретением или отчуждением имущества, цена или балансовая стоимость которого составляет 25% и более от стоимости активов акционерного общества, подлежит обязательному согласованию с советом директоров такого общества. Вместе с тем, в случае, если такая сделка была заключена без согласия наблюдательного органа общества, что привело впоследствии к невозможности погашения обязательств перед кредиторами, то необходима квалификация деяний руководителя акционерного общества по ст. 201 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями, под которым понимается совершение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением им своих прав и обязанностей, однако, не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили законным интересам данной коммерческой или иной организации, а также тем целям и задачам, для достижения которых это лицо было наделено соответствующими полномочиями. Кроме того, к числу таких деяний Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 N 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях» отнесены также: заключение трудовых договоров (контрактов) с лицами, которые фактически трудовые обязанности не исполняют, освобождением работников организации от исполнения трудовых обязанностей с направлением для ремонта квартиры, если эти деяния повлекли общественно опасные последствия в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства [14]. Установление вывода активов через заработную плату сотрудников предприятия-банкрота, как правило, сложно доказуемо, поскольку речь идет не об одной крупной сделке, на которую не дали согласия члены совета директоров, а о нескольких договорах, заключение которых, заведомо для виновного, было направлено не на порождение трудовых правоотношений, и, как следствие, появление взаимных обязанностей работника и работодателя, а на принятие работника на работу, но невыполнение работником своей трудовой функции, за которую, однако, работодателем выплачивается заработная плата. Если органами предварительного расследования будет установлено, что действия руководителя юридического лица были направлены на создание ситуации, при которой руководимое им юридическое лицо утрачивает платежеспособность по взятым им обязательствам, необходима дополнительная квалификация по ст. 196 УК РФ, то есть одним деянием охватывается два состава преступления, образует «идеальная» совокупность.

В связи с внесением изменений в ст. 195 УК РФ, дискуссионным становится вопрос, относятся ли к субъектам преступления, предусмотренного ч. 1.1 УК РФ, арбитражные управляющие и отнесены ли они к числу лиц, использующих служебные полномочия. На наш взгляд, должны быть отнесены временные, внешние и административные управляющие, за исключением конкурсных управляющих, поскольку, как было отмечено ранее, преступление считается оконченным до момента вступления в силу решения о признании должника банкротом и назначении кандидатуры конкурсного управляющего. Данный вывод сделан нами, исходя из того, что в силу положений статей 66, 83, 99 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указанные лица наделены полномочиями распоряжаться имуществом должника, заключать от его имени мировое соглашение, заявлять отказ от исполнения договоров, обращаться в арбитражный суд от имени должника с исками и заявлениями. Таким образом, арбитражные управляющие, как лица, наделенные в силу закона финансово-хозяйственными и организационно-распорядительными функциями, могут быть специальными субъектами преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 195 УК РФ.

Кроме того, новеллой уголовного законодательства стало и введение уголовной ответственности в отношении контролирующего должника лица либо руководителя такого лица. К таким лицам, в силу закона и сложившейся судебной практики арбитражных судов, рассматривающих заявления о банкротстве и корпоративные споры, отнесены не только руководители, наделенные формально-юридическими полномочиями по управлению финансово-хозяйственной деятельностью должника, о которых речь шла выше, но и лица, имеющие по иным основаниям фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания, в том числе – аффилированные лица. Законом определены формально-юридические критерии возможности оказания воздействующего влияния на действия должника: 1) нахождение с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения; 2) наличие полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии; 3) замещение должности главного бухгалтера, финансового директора должника, иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника; 4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

При этом законом установлено, что сам факт нахождения лица в положении, позволяющем ему оказывать влияние на финансово-хозяйственные операции должника, не является презумпцией наличия у лица фактической возможности осуществлять такие действия. Таким образом, в каждом отдельном случае предметом доказывания по уголовному делу является фактическая возможность лица участвовать в принятии управленческих решений (принятие работников на работу, заключение гражданско-правовых договоров, контрактов, иных сделок) в течение трех лет, предшествовавших обращению с заявлением о признании должника несостоятельным.

Нередки случаи, когда руководитель как основной контролирующий орган лица является номинальным, то есть не осуществляет фактическое управление должни-

ком, например, вследствие передоверия управления третьему лицу на основании доверенности, либо такой руководитель принимал ключевые решения в период, предшествовавший процедуре банкротства, однако, такие решения принимались по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не наделенного соответствующими полномочиями. Пленум Верховного суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53) разъяснил, что в таком случае речь идет о фактическом руководителе юридического лица, который привлекается и к гражданско-правовой (субсидиарной ответственности) перед кредиторами, и к уголовно-правовой ответственности, если будет установлено наличие в его действиях состава уголовно наказуемого деяния. Вместе с тем, номинальный руководитель не освобождается от уголовной ответственности, поскольку сам факт наличия фактического руководителя не означает утрату номинальным руководителем статуса контролирующего органа должника, поскольку подобное поведение не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом [15].

На наш взгляд, необходимо обратить особое внимание на то, что действующим законодательством о банкротстве предусмотрена презумпция недобросовестного поведения, которая означает, что предполагается контролирующим лицом признавать лицо, извлечшее существенную выгоду из незаконного и недобросовестного поведения руководителя должника. Категория существенности в законе не раскрыта, вследствие чего она остается оценочной и подлежит определению в каждом отдельном производстве, с учетом масштабов деятельности должника. Как следует, такая прибыль в виде увеличения либо сбережения активов должника могла бы не образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали требованиям закона. К числу таких контролирующих лиц отнесены третьи лица, которые получили актив должника (как путем заключения единой сделки, так и по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения должника в ущерб его интересам и интересам кредиторов (на заведомо невыгодных для должника условиях, по заведомо заниженным ценам на принадлежащее должнику имущество на праве собственности, например, продажа производственных мощностей, без которых невозможно осуществление основной или дополнительной предпринимательской деятельности, зарегистрированной за должником согласно ОКВЭД), по сделке, заключенной руководителем в нарушение требований закона. Достаточно распространенной «схемой» подобного преступного сговора руководителя должника и третьего лица, направленного на вывод активов предприятия, в целях дальнейшего неисполнения взятых обязательств, является заключение сделок с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом, так называемые, «фирмы-однодневки», с размером уставного капитала в 10 тысяч рублей, фактически не осуществляющие хозяйственную деятельность, зарегистрированные в Едином государственном реестре юридических лиц не по адресу фактического нахождения.

Кроме того, основаниями для признания лица контролирующим должника могут быть любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке, то есть сожительстве), длительная совместная

служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.

Следующей проблемой, способствующей, на наш взгляд, латентности совершаемых преступлений в области криминального банкротства, является отсутствие однозначного подхода к толкованию признаков банкротства лица, как следствие, – возникает правоприменительная проблема как при определении момента окончания преступления, так и при определении общественной опасности деяния в целом. Ранее нами указывалось, что нормы о криминальном банкротстве носят бланкетный характер, соответственно, при квалификации деяния правоприменителю необходимо обращаться к специальному законодательству о банкротстве, которое также не является единообразным. Так, в силу ст. 2 Федерального закона о банкротстве под банкротством понимается неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий, об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. Вместе с тем, п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 дает нам легальное понятие «объективного банкротства», под которым высшей судебной инстанцией понимается фактическое возникновение признаков банкротства в трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов. В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ от 29.01.2020 года, применено такое понятие, как «имущественный кризис», под которым, системно толкуя нормы разъяснения, понимается трудное экономическое положение, в котором находится должник при наличии обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 3 Закона о банкротстве, при которых на должника (его руководителя) возлагается обязанность обратиться в суд с заявлением о признании себя несостоятельным (ч. 1 ст. 9 Закона о банкротстве) [16]. Таким образом, противоречивость законодательного акта, подлежащего обязательному применению в деле о банкротстве, и действующих разъяснений Верховного суда Российской Федерации, призванных обеспечить единообразие судебной практики, вызывает различие толкований в правоохранительной деятельности. И, если в ст. 196 УК РФ раскрывается законодателем, что именно им понимается под банкротством, а именно: неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, то в ст. 195 законодатель ограничился фразой «при наличии признаков банкротства», не определив, о каких именно признаках идет речь. В то же время, в ст. 196 УК РФ отсутствуют примечания, которые определили бы возможность применения признаков, обозначенных в ч. 1, к определению банкротства, применительно к диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ. Поскольку, в силу ч. 2 ст. 3 УК РФ, применение уголовного закона по аналогии не допускается, то на практике создается правовой пробел, который влечет несвоевременное выявление правоохранительными органами призна-

ков состава преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, а, учитывая, что данное преступление относится к категории небольшой тяжести, то срок давности по нему составляет два года. Все это влечет освобождение лица от уголовной ответственности по ст. 78 УК РФ и прекращению производства по уголовному делу (Постановление Ленинского районного суда г. Владивостока по делу № 1-181/2017 от 25.04.2017 года, Постановление по делу № 1-238/2017 от 11.05.2017 г.). Ввиду указанного, на наш взгляд, необходимо введение в примечание к ст. 195 УК РФ пункта 2, разъясняющего, что: «Признаками банкротства, по смыслу ст. 195 УК РФ, признается неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

Несовершенство законодательной конструкции при построении диспозиций частей ст. 195 УК РФ проявляется и в неточности формулирования перечня деяний, входящих в объективную сторону преступлений. Для более детального исследования правовых пробелов нами ниже представлен анализ судебной практики применения ст. 195 УК РФ судами первой инстанции (с учетом обжалования в суды апелляционной инстанции) различных субъектов Российской Федерации.

Законом к числу деяний, входящих в состав объективной стороны преступления, предусмотренного в диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ, отнесены:

1) сокрытие имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, под которым, для правильной квалификации содеянного, в силу «Методических рекомендаций по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства» (утв. ФССП России 15.04.2013 N 04-4), являющихся руководящими началами при установлении наличия признаков криминального банкротства, необходимо понимать как полное, так и частичное утаивание активов должника и сведений о них [17]. Нальчикским городским судом Кабардино-Балкарской Республики был осужден генеральный директор общества, совершивший в крупном размере сокрытие денежных средств организации, за счет которых, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно было быть произведено взыскание недоимки по налогам. В связи с истечением срока уплаты налогов, учитывая, что хозяйствующим субъектом требование об уплате налогов в добровольном порядке не исполнено, налоговый орган, с целью взыскания задолженности по налогам за счет денежных средств на счета налогоплательщика, в соответствии со статьей 46 Налогового кодекса РФ, принял решение о взыскании налога, сбора, пени, штрафа за просрочку оплаты, на основании которых выставлены инкассовые поручения. Генеральный директор, используя полномочия руководителя по распоряжению денежными средствами, незаконно, в адрес дебитора начал направлять распорядительные письма о перечислении денежных средств в счет погашения задолженности на расчетные счета третьих лиц (кредиторов), минуя расчетные счета должника, для дальнейшей оплаты обязательств по гражданско-правовым обязательствам;

2) передача имущества во владение иным лицам, под которым понимает временное избавление от него. Постановлением Андроповского районного суда Ставропольского края было прекращено уголовное дело в отношении руководителя

сельскохозяйственного потребительского кооператива, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Вместе с тем, судом было установлено, что в течение года, предшествовавшего появлению признаков банкротства у юридического лица, все земли кооператива, находящиеся у него в аренде, а также те, что принадлежали кооперативу на праве собственности, перешли в пользование третьего лица, в результате чего был причинен имущественный вред кредиторам. Как видим, прослеживается прямая связь между деянием в виде передачи в пользование имущества, необходимого для нормального осуществления производственной деятельности кооперативом, и наступившими негативными последствиями – возникновением задолженности перед кредиторами, появлением признаков банкротства;

3) отчуждение имущества – это его сбыт третьим лицам в любой форме, как возмездной, так и безвозмездной. Бугульминским городским судом Республики Татарстан индивидуальный предприниматель был признан виновным (оставлено без изменения Верховным судом Республики Татарстан) в совершении действий, предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК РФ, в качестве наказания был назначен штраф в размере 150 тысяч рублей. Судом было установлено, что Арбитражным судом Республики Татарстан индивидуальный предприниматель был признан банкротом. Определением суда от 12.10.2015 года были истребованы у индивидуального предпринимателя жилой дом с надворными постройками и земельный участок, указанные объекты были включены в конкурсную массу. Осужденный предоставил в регистрационную палату документы, при этом, ему было известно, что распоряжаться вышеуказанным имуществом он не может, ввиду отсутствия правовых оснований. Должник обращался в Арбитражный суд с ходатайством об исключении имущества из конкурсной массы, однако, в удовлетворении указанного ходатайства судом было отказано, после чего, 24.03.2016 года, имея установленный в ходе предварительного расследования умысел, направленный на получение денежных средств за продажу имущества по сделке, умышленно для виновного заключающейся неправомерно, продал жилой дом и земельный участок третьему лицу. Судом индивидуальный предприниматель был признан виновным в том, что при наличии признаков банкротства совершил отчуждение имущества, находящегося в конкурсной массе, с причинением крупного ущерба кредиторам;

4) уничтожение имущества, бухгалтерских или иных учетных документов представляет собой такое воздействие на них, в результате которого они приводятся в полную непригодность для их целевого использования.

5) фальсификация бухгалтерских или иных учетных документов – это их подделка, направленная на изменение подлинности. Дзержинским районным судом города Нижний Тагил был вынесен приговор, оставленный в силе постановлением Свердловского областного суда, которым руководитель должника был признан виновным в совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 тысяч руб. Судом было установлено, что осужденный, будучи руководителем Общества, достоверно зная о признании этого общества банкротом, намеренно составлял фиктивные договоры подряда с третьим лицом, и знал, что фактического исполнения по указанным договорам со стороны должника не может быть предоставлено. Указанные документы он скрывал в ходе производства по делу о банкротстве от финансового управляющего и не отразил в бухгалтерской документации. Кроме того, осужденный обратился от имени

Общества с иском заявлением о взыскании с третьего лица задолженности по выполненным работам в Арбитражный суд Свердловской области, предоставив суду фиктивные акты приема-передачи выполненных работ, вследствие чего Арбитражный суд, не назначив судебную экспертизу, в целях установления подлинности предоставленных документов, вынес решение в пользу истца. Как видим, деяния лица в данном случае посягают на два объекта: охраняемые законом общественные отношения, характеризующие установленный порядок процедуры банкротства субъектов предпринимательской деятельности, а также общественные отношения, охраняющие порядок отправления правосудия, ввиду чего необходима квалификация содеянного и по ч. 1 ст. 303 УК РФ – за фальсификацию доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем. В силу ст. 40 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к участникам процесса отнесены стороны, в лице истца и ответчика по гражданскому делу.

К уголовно-наказуемым деяниям, предусмотренным ч. 2 ст. 195 УК РФ, относится неправомерное удовлетворение имущественных требований кредитора, которое выражается в совершении финансовых операций и (или) сделок с имуществом должника - юридического лица, направленных на полное или частичное погашение кредиторской задолженности отдельным кредиторам в нарушение порядка, предусмотренного действующим законодательством. Например, в ходе финансового оздоровления должник осуществляет платежи отдельным кредиторам в нарушение графика погашения задолженности. Кроме того, к числу таких действий, исходя из сложившейся судебной практики, можно отнести: необоснованное начисление и выплату заработной платы, заключение соглашения о взаимозачете с контрагентом, удовлетворение имущественных требований подконтрольной организации при наличии признаков банкротства, заключение договора уступки прав требования (цессии) для погашения задолженности перед конкретным контрагентом, передачу имущества отдельному кредитору по договору купли-продажи в ущерб другим кредиторам, оформление фиктивных договоров купли-продажи имущества должника. Смидовичским районным судом Еврейской автономной области был постановлен приговор в отношении руководителя Общества, обладающего признаками банкротства, совершившего умышленные действия, направленные на удовлетворение требований отдельных кредиторов вопреки интересам остальных кредиторов, выразившихся в: заключении соглашения об отступном, в результате которого лицу перешли права собственности на имущество Общества; передаче прав собственности на земельный участок по мировому соглашению; передаче лицу имущественных прав на комбайн в счет погашения задолженности. В результате перечисленных неправомерных действий подсудимого, направленных на удовлетворение требований отдельных кредиторов в ущерб интересам других кредиторов, с момента введения процедуры банкротства и по момент возбуждения производства по уголовному делу Общество не имело возможности удовлетворить требования кредиторов третьей очереди, включенных Арбитражным судом Тамбовской области в реестр требований кредиторов, чем кредиторам Общества был причинен крупный ущерб, поскольку размер реестровых требований составил 3 838 637, 86 рублей.

Следующей новеллой ст. 195 УК РФ стало введение квалифицированного состава в ч. 2.1 УК РФ, предусматривающего повышенную ответственность за совершение предусмотренных ч. 2 деяний специальными субъектами – арбитражным управ-

ляющим или председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором), а равно контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица. Между тем, как отмечалось нами выше, Методическими рекомендациями по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики выделен обязательный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ. Таковым является время его совершения – до вынесения судом решения о несостоятельности и об открытии конкурсного производства при наличии признаков банкротства. Решением о несостоятельности назначается и кандидатура конкурсного управляющего. Между тем, арбитражный управляющий – понятие собирательное, под которым понимается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Порядок осуществления им деятельности и объем наделяемых полномочий различаются в зависимости от процедуры банкротства. В процедуре конкурсного производства по делу о несостоятельности арбитражный управляющий получает на себя тот объем правомочий, который фактически дает ему возможность распоряжаться всеми активами должника, однако, как следует из Методических рекомендаций, совершение деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, после введения процедуры конкурсного производства невозможно. Таким образом, на наш взгляд, необходимо конкретизировать субъектов совершения квалифицированного деяния, предусмотренного ч. 2.1 ст. 195 УК РФ, указав в законе на конкретных лиц, действующих от имени должника: временный управляющий (при введении процедуры наблюдения), административный управляющий (при введении процедуры финансового оздоровления), внешний управляющий (при введении процедуры внешнего управления), тем самым исключив возможность привлечения к уголовной ответственности конкурсного управляющего.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ, выражается в следующих действиях (бездействии):

1) в незаконном воспрепятствовании деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации, под которым понимается создание таких условий, которые не позволяют руководителю должника в полной мере осуществлять свои функции. Например, ограничение доступа временной администрации в помещение кредитной организации или к ее документации и иным носителям информации. Так, Кушевским районным судом Краснодарского края, оставленным без изменения Краснодарским краевым судом, был признан виновным в совершении деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 195 УК РФ, руководитель Общества. Судом было установлено, что конкурсным управляющим было направлено по почте требование о передаче всей документации по юридическому адресу Общества и по адресу проживания подсудимого. Направлялись запросы в государственные регистрирующие органы о наличии за обществом зарегистрированных прав на объекты недвижимости и транспортные средств, в ходе чего было установлено, что данные объекты были сданы в аренду ООО «Барс» в феврале 2014 года подсудимым. Представители ООО «Барс» отказались пускать конкурсного управляющего на территорию, принадлежащую Обществу, аргументировав свой отказ тем, что данная территория принадлежит ООО «Барс» на правах аренды на срок 11 месяцев. Однако договоры не были предоставлены конкурсному управляющему. В связи с оказанным противодействием со стороны подсудимого, а также руководства ООО

«Барс», а также в связи с отсутствием бухгалтерской документации, конкурсный управляющий не смог произвести инвентаризацию имущества, принадлежавшего Обществу, что повлекло затягивание процедуры банкротства, увеличение текущих расходов, уменьшение конкурсной массы имущества Общества и причинение ущерба кредиторам. Из изложенного усматривается, что фактические действия подсудимого были направлены на умышленное уклонение от передачи арбитражному управляющему документов, необходимых для исполнения возложенных на него обязанностей, и принадлежащего юридическому лицу имущества. В первую очередь, подсудимому было достоверно известно о введении Арбитражным судом процедуры банкротства, и, как следствие, – о назначении арбитражного управляющего. Во-вторых, в трехдневный срок он не принял мер к возврату от аудитора всех бухгалтерских документов и не передал их арбитражному управляющему. Передача имущества также не произведена без уважительных причин, а используемые им доводы были созданы для придания видимости невозможности выполнить законные предписания конкурсного управляющего, направленные на удовлетворение требований конкурсных кредиторов, и, тем самым, для уменьшения конкурсной массы ликвидных активов предприятия;

2) в уклонении или в отказе от передачи администрации кредитной организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу либо кредитной организации, в случаях, когда функции руководителя юридического лица либо кредитной организации возложены на арбитражного управляющего или руководителя временной администрации кредитной организации, которые впоследствии причинили крупный ущерб. При этом обязательным признаком объективной стороны является отсутствие явно выраженного отказа от передачи документов или имущества. Как правило, действия виновного носят характер открытых и демонстративных, свидетельствующих о нежелании передавать документы или имущество. Так, Горно-Алтайским городским судом Республики Алтай был постановлен обвинительный приговор в отношении руководителя юридического лица, который обязан был в 15-дневный срок передать временному управляющему перечень имущества должника, включая имущественные права, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года, предшествовавших введению процедуры наблюдения. Однако осужденный с целью сокрытия ранее совершенных им противоправных деяний, содержащих в себе признаки составов преступлений – присвоения (ст. 160 УК РФ) и мошенничества (ст. 159 УК РФ), умышленно скрыл от временного управляющего указанные выше сведения и документы, необходимые для исполнения арбитражным управляющим возложенных на него функций. Общество было признано несостоятельным, был назначен конкурсный управляющий, которому, в силу ч. 2 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», руководитель общества должен был передать бухгалтерскую и иную документацию, печати, штампы, материальные ценности, однако, осужденный с целью сокрытия сведений о совершенных им преступлениях в виде присвоения денежных средств участников долевого строительства отказался предоставить конкурсному управляющему документы по учету кредиторской и дебиторской задолженности. Из изложенного следует, что своими незаконными действиями, заключающимися в отказе от передачи арбитражному управляющему документов

юридического лица, в том числе, касающихся учета основных средств должника и иного имущества, необходимых для исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей, осужденный причинил крупный ущерб организации-должнику, который выразился в невозможности удовлетворения требований кредиторов в размере 15 184 961,09 рублей, что, по смыслу примечания к ст. 170.2, отнесено к особо крупному размеру. Однако диспозицией ч. 3 ст. 195 УК РФ в качестве обязательного признака объективной стороны выделено причинение ущерба в крупном размере, т.е. в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, тогда как, разграничения между крупным и особо крупным размером причиненного ущерба законодателем не проводится, хотя в большинстве диспозиций статей Особенности части проводится разграничение уголовной ответственности за причинение ущерба в крупном и особо крупном размере. Таким образом, на наш взгляд, учитывая, что общественная опасность деяния, в результате которого интересам кредиторов причиняется ущерб в размере, превышающем девять миллионов рублей (по смыслу примечания к ст. 170.2 УК РФ), выше, чем деяния, в результате которого причиняемый ущерб превышает два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, законодателю необходимо сконструировать квалифицированный состав деяний, описанных в частях 1-4, путем введения части 6, предусматривающей повышенную санкцию за совершение «деяния, предусмотренного частями первой - четвертой настоящей статьи, причинившего особо крупный ущерб» [18].

Определенной проблемой при определении размера причиненного ущерба кредиторам при квалификации деяния по ч. 3 ст. 195 УК РФ является разграничение суммы причиненного ущерба при воспрепятствовании деятельности арбитражного управляющего и размера ущерба, причиняемого интересам кредиторов в целом, в случае, если, как в приведенном выше примере, в деяниях лица одновременно содержатся признаки нескольких преступлений. Так, с одной стороны, осужденный, занимавший руководящую должность и определявший хозяйственную деятельность предприятия-должника, присваивал денежные средства участников долевого строительства, что повлекло за собой неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, чем причинил последним имущественный ущерб (состав ст. 196 УК РФ). С другой стороны, имея преступную цель – сокрыть указанные деяния, осужденный отказался передавать документацию арбитражному управляющему, вследствие чего сначала временный, а затем – конкурсный управляющий из-за отсутствия документов, отражающих достоверные сведения об имуществе должника, его размере, местонахождении, бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих реальную экономическую деятельность предприятия, не имели возможности провести финансовый анализ деятельности предприятия, совершенных сделок за предшествующие три года (законодательство о банкротстве предусматривает возможность обращения с заявлением о признании сделки недействительной, в случае его удовлетворения – реституции полученного сторонами по сделке, либо взыскания денежных средств, а также процентов за пользование чужими денежными средствами, что впоследствии может быть обращено в конкурсную массу). Таким образом, из-за отсутствия документов, конкурсный управляющий не смог выполнить возложенные на него полномочия по погашению задолженности перед кредиторами, которая, в случае предоставления всех имевшихся сведений у руководителя, была бы погашена на 15 184 961,09 рублей.

Подводя итог настоящему исследованию, представляется необходимым тезисно очертить основные изменения, предложенные авторами работы, внесение которых может существенно повлиять на правоприменительный подход к ст. 195 УК РФ, сократить число уголовных производств, прекращаемых в связи с истечением сроков давности привлечения лиц к уголовной ответственности, и повысить число раскрываемых преступлений:

1. Легально, в уголовно-правовом смысле, закрепить понятие признаков банкротства путем внесения в примечание к ст. 195 УК РФ пункта 2, разъясняющего, что: «Признаками банкротства, по смыслу ст. 195 УК РФ, признается неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

2. Необходимо конкретизировать субъектов совершения квалифицированного деяния, предусмотренного ч. 2.1 ст. 195 УК РФ, указав в законе на конкретных лиц, действующих от имени должника: временный управляющий (при введении процедуры наблюдения), административный управляющий (при введении процедуры финансового оздоровления), внешний управляющий (при введении процедуры внешнего управления), тем самым исключив возможность привлечения к уголовной ответственности конкурсного управляющего, который не может быть субъектом совершаемого деяния, поскольку время совершения преступления должно быть не позднее вынесения решения арбитражным судом о признании должника несостоятельным и назначении конкурсного управляющего.

3. Учитывая, что общественная опасность деяния, в результате которого интересам кредиторов причиняется ущерб в размере, превышающем девять миллионов рублей (по смыслу примечания к ст. 170.2 отнесено к особо крупному размеру ущерба), выше, чем деяния, в результате которого причиняемый ущерб превышает два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, законодателю необходимо сконструировать квалифицированный состав деяний, описанных в частях 1-4, путем введения части 6, предусматривающей повышенную санкцию за совершение «деяния, предусмотренного частями первой – четвертой настоящей статьи, причинившего особо крупный ущерб интересам кредиторов».

Список литературы:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Проспект, 2022. – 62 с. – Текст: непосредственный.
2. Электронное правосудие: Картоoteca арбитражных дел «Мой Арбитр»: сайт. – Москва, 2022. – URL: <https://gas.arbitr.ru> (дата обращения: 17.04.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
3. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве : сайт. – Москва, 2022. - URL: <https://fedresurs.ru/news/a57795a8-e1f1-4e2e-ba8b-da58725127e2?attempt=1> (дата обращения: 13.04.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: сайт. – Москва, 2022. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 22.04.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
5. Судебная статистика РФ: уголовное судопроизводство: данные о назначенном наказании по статьям УК: сайт. – Москва, 2022. – URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 13.04.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.
6. Тихомиров, М.Н. Пособие для изучения Русской правды / М.Н. Тихомиров : издание Московского университета. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/RP/index.html> (дата обращения: 11.04.2022). – Текст: электронный.

7. Российское военно-историческое общество: 100 главных документов Российской истории: Судебник Ивана III: электронный ресурс. – Москва, 2020. – URL: <https://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii/> (дата обращения: 12.04.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.
8. Тихомиров, М.Н. Пособие для изучения Соборного уложения 1649 года / М.Н. Тихомиров : издание Московского университета. - 1961. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 09.04.2022). – Текст: электронный.
9. Национальная ассоциация «Банкротный клуб»: Устав о Банкротах: электронный ресурс. – Москва, 2019. – URL: <https://bankruptyclub.ru/2019/12/20/ustav1800/> (дата обращения: 04.04.2022). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.
10. Тихомиров, М.Н. Пособие для изучения Артикула воинского 1715 / М.Н. Тихомиров : издание Московского университета. - 1958. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 04.04.2022). – Текст: электронный.
11. Уголовное уложение : [принят 16 апреля 1903 года]. – Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Текст : электронный. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 04.04.2022).
12. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон № 127-ФЗ от 26.10.2002. – Москва : Кодекс, 2022. – 67 с. – Текст: непосредственный.
13. Об акционерных обществах: Федеральный закон № 208-ФЗ от 26.12.1995. - Москва : Кодекс, 2022. – 44 с. – Текст: непосредственный.
14. «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. N 21 г. Москва "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях". – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388944/ (дата обращения: 20.04.2022).
15. «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 53 г. Москва "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве". – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (дата обращения: 19.04.2022).
16. «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 29.01.2020 г. " Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установление в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц". – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344078/ (дата обращения: 20.04.2022).
17. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства: [утв. ФССП России 15.04.2013 N 04-4]. – Электронный ресурс. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151139/ (дата обращения: 19.04.2022).
18. Обзор судебной практики применения статьи 195 УК РФ: сборник / Стешенцев А., Ефремов Р., Долотов Р., Коляденко Н., Малькова А. – Текст: электронный: [сайт]. – URL: <https://arbitrageru.legal/analytics/view/195-2020> (дата обращения: 18.04.2022).

Skvortsova O.V., Zitulaeva D.A. Criminal liability for illegal acts in insolvency: legislative novellas and judicial practice // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – P. 370-386.

The article is devoted to the analysis of law enforcement and judicial practice of applying Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the historical formation and development of the institution of criminal liability for criminal bankruptcy. The paper provides statistical data on the number of crimes disclosed and undisclosed by the preliminary investigation bodies that damage the interests of creditors for 2020-2021, analyzed the judicial practice of applying Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation, studied the novelties of the criminal law from the point of view of the presence of legal gaps and collisions in their design, the ways of overcoming the imperfections of the criminal legislation in the field of suppressing criminal bankruptcy are proposed.

Keywords: criminal insolvency, illegal actions, damage to the interests of creditors, arbitration managers, controlling the debtor.

Spisok literatury:

1. Rossijskaya Federaciya. Konstituciya (1993). Konstituciya Rossijskoj Federacii: ofic. tekst. – М.: Prospekt, 2022. – 62 s. – Текст: neposredstvennyj.
2. Elektronnoe pravosudie: Kartoteka arbitraznyh del «Moj Arbitr»: sajt. – Moskva, 2022. – URL: <https://ras.arbitr.ru> (data obrashcheniya: 17.04.2022). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelej. – Текст: elektronnyj.

3. Edinyj federal'nyj reestr svedenij o bankrotstve : sajt. – Moskva, 2022. – URL: <https://fedresurs.ru/news/a57795a8-e1f1-4e2e-ba8b-da58725127e2?attempt=1> (data obrashcheniya: 13.04.2022). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol'zovatelej. – Tekst: elektronnyj.
4. Portal pravovoj statistiki General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii: sajt. – Moskva, 2022. – URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (data obrashcheniya: 22.04.2022). – Rezhim dostupa: dlya zaregistr. pol'zovatelej. – Tekst: elektronnyj.
5. Sudebnaya statistika RF: ugolovnoe sudoproizvodstvo: dannye o naznachennom nakazanii po stat'yam UK: sajt. – Moskva, 2022. – URL: <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/14/s/17> (data obrashcheniya: 13.04.2022). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej. – Tekst: elektronnyj.
6. Tihomirov, M.N. Posobie dlya izucheniya Russkoj pravdy / M.N. Tihomirov : izdanie Moskovskogo universiteta. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/index.html> (data obrashcheniya: 11.04.2022). – Tekst: elektronnyj.
7. Rossijskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo: 100 glavnyh dokumentov Rossijskoj istorii: Sudebnik Ivana III: elektronnyj resurs. – Moskva, 2020. – URL: <https://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii/> (data obrashcheniya: 12.04.2022). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej. – Tekst: elektronnyj.
8. Tihomirov, M.N. Posobie dlya izucheniya Sobornogo ulozheniya 1649 goda / M.N. Tihomirov : izdanie Moskovskogo universiteta. – 1961. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (data obrashcheniya: 09.04.2022). – Tekst: elektronnyj.
9. Nacional'naya associaciya «Bankrotnyj klub»: Ustav" o Bankrotah": elektronnyj resurs. – Moskva, 2019. – URL: <https://bankruptyclub.ru/2019/12/20/ustav1800/> (data obrashcheniya: 04.04.2022). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej. – Tekst: elektronnyj.
10. Tihomirov, M.N. Posobie dlya izucheniya Artikula voinskogo 1715 / M.N. Tihomirov : izdanie Moskovskogo universiteta. – 1958. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (data obrashcheniya: 04.04.2022). – Tekst: elektronnyj.
11. Ugolovnoe ulozhenie : [prinyat 16 aprelya 1903 goda]. – Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate. – Tekst : elektronnyj. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulozhenie_1903_goda.pdf (data obrashcheniya: 04.04.2022).
12. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) : Federal'nyj zakon № 127-FZ ot 26.10.2002. – Moskva : Kodeks, 2022. – 67 s. – Tekst: neposredstvennyj.
13. Ob akcionnyh obshchestvah: Federal'nyj zakon № 208-FZ ot 26.12.1995. – Moskva : Kodeks, 2022. – 44 s. – Tekst: neposredstvennyj.
14. «Konsul'tantPlyus» [Elektronnyj resurs]: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29 iyunya 2021 g. N 21 g. Moskva "O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po delam o prestupleniyah protiv interesov sluzhby v kommercheskih i inyh organizacijah". – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388944/ (data obrashcheniya: 20.04.2022).
15. «Konsul'tantPlyus» [Elektronnyj resurs]: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2017 g. N 53 g. Moskva "O nekotoryh voprosah, svyazannyh s privlecheniem kontroliruyushchih dolzhnika lic k otvetstvennosti pri bankrotstve". – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (data obrashcheniya: 19.04.2022).
16. «Konsul'tantPlyus» [Elektronnyj resurs]: Obzor Prezidiuma Verhovnogo Suda RF ot 29.01.2020 g. "Obzor sudebnoj praktiki razresheniya sporov, svyazannyh s ustanovleniem v procedurah bankrotstva trebovanij kontroliruyushchih dolzhnika i affilirovannyh s nim lic". – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344078/ (data obrashcheniya: 20.04.2022).
17. Metodicheskie rekomendacii po vyyavleniyu i presecheniyu prestuplenij v sfere ekonomiki i protiv poryadka upravleniya, sovershennyh storonami ispolnitel'nogo proizvodstva: [utv. FSSP Rossii 15.04.2013 N 04-4]. – Elektronnyj resurs. – Elektronnyye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151139/ (data obrashcheniya: 19.04.2022).
18. Obzor sudebnoj praktiki primeneniya stat'i 195 UK RF: sbornik / Steshencev A., Efremov R., Dolotov R., Kolyadenko N., Mal'kova A. – Tekst: elektronnyj: [sajt]. – URL: <https://arbitrageru.legal/analytics/view/195-2020> (data obrashcheniya: 18.04.2022).